

Гурьянов Алексей Сергеевич

Gurianov Alexei Sergeevich

кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры «Философия и медиакоммуникации»
Казанского государственного
энергетического университета

PhD, Associate Professor,
Department of Philosophy
and Media Communications,
Kazan State Power Engineering University

СУЖДЕНИЕ КАК СПОСОБНОСТЬ, АКТ И РЕЗУЛЬТАТ МЫШЛЕНИЯ

JUDGMENT AS A FACULTY, ACT, AND RESULT OF THOUGHT

Аннотация:

Статья посвящена логической категории «суждение», рассматриваемой нетрадиционно расширительно: не как одна из форм абстрактного мышления, а как важнейший элемент конкретного мышления. Цель статьи – продемонстрировать силу суждения как «отличительную» черту мысли, сопровождающую ее с момента рождения до момента финального оформления в качестве таковой. Последнее понимается как усмотрение истинности или ложности абстрактных положений (правил, норм, принципов) применительно к конкретной ситуации, подтверждающей (или опровергающей) их действительность. В статье отстаивается мысль о том, что усвоение общих положений подобного рода не предполагает мыслительной работы, но лишь принятие их к сведению как безусловных, тогда как само мышление начинается с их применения. Поэтому мыслить – значит мыслить конкретно (по ситуации), а мыслить конкретно – значит реализовывать способность суждения дискурсивно (в рассуждении) с целью формирования конкретного суждения.

Ключевые слова:

суждение, умозаключение, мышление, конкретность, логика, рассуждение, способность суждения, правило, общее положение.

Summary:

The paper covers the logical category of “judgment” broadly considered: not as one of the forms of abstract thinking, but as the most important element of concrete thinking. The purpose of the study is to demonstrate the power of judgment as a “distinctive” feature of thought that accompanies it from birth to the moment of final formation. The latter is understood as the discretion of truth or falsity of abstract statements (rules, norms, principles) as applied to a specific situation that confirms (or refutes) their effectiveness. The study advocates the idea that assimilation of general statements of this kind does not involve mental activity, but only their unconditional acceptance, whereas thinking itself begins with their application. Therefore, to think means to think concretely (according to the situation), and to think concretely is to implement the faculty of judgment discursively (in reasoning) in order to form a concrete judgment.

Keywords:

judgment, inference, thinking, concreteness, logic, discourse, power of judgment, rule, general statement.

Как известно, в академической формальной логике суждение занимает срединное положение между двумя другими формами абстрактного мышления – понятием и умозаключением, что обусловлено простыми квантитативными причинами: понятие – это элементарная форма мышления; суждение состоит из понятий; умозаключение складывается из суждений. И в этом движении от простого к сложному суждение – это одна из форм мышления, существующая наряду с другими. Однако более пристальный анализ суждения уже не с количественной, но с качественной стороны показывает не просто особый статус (таковым обладает каждая из форм), но привилегированное положение суждения не только как формы абстрактного мышления, но как феномена конкретной «живой» мысли. Более того, суждение, на наш взгляд, и есть само мышление. К.Р. Вестфал по этому поводу пишет: «Самосознающее “я мыслю”, столь значимое в философии, по сути дела представляет собой “я выношу суждение” – центральное положение для рационального мышления и действия в любой его форме» [1, с. 202]. Не случайно «срединный» или «центральный» – это не только «находящийся посреди», но и «основной, наиболее важный».

Символично, что и словарные определения термина «суждение» столь же неоднозначны и даже противоречивы, если говорить о суждении в узком, формальном смысле. И в своей неоднозначности они прямо указывают на особый статус суждения. Так, словарь английского языка Merriam-Webster в качестве толкований термина «суждение» уже в первых значениях предлагает три противоречивых определения: 1) the process of forming an opinion or evaluation by discerning and comparing; 2) an opinion or estimate so formed; 3) the capacity for judging; 4) the exercise of this capacity [2]. В переводе это означает: 1) процесс формирования мнения или оценки через мысленное распознавание (различение) и сравнение; 2) мнение или оценка, сформированная таким образом; 3) способность суждения; 4) применение этой способности. Эти определения можно свести к трем подходам, в которых суждение фигурирует как способность (3), процесс (1, 4) и результат (2) мыслительных операций.

Примечательно, что в философии все три подхода к феномену суждения также представлены в самых различных традициях. Пожалуй, Платон был одним из первых, кто обратил внимание на то, что люди различаются по врожденным склонностям души, и у одной категории людей доминирующей является разумная часть души, у другой – яростная, у третьей – вожделеющая. Согласно Платону, те, в ком преобладает разум, – «...это люди, способные постичь то, что вечно тождественно самому себе, а другие этого не могут и застревают на месте, блуждая среди множества разнообразных вещей...» [3, с. 262]. Эта тенденция на постулирование способности постигать суть нашла окончательное выражение в учении И. Канта, определенно заявившего о суждении как о способности мыслить (не только применительно к априорным трансцендентальным схемам), имеющей врожденный характер. Так, Кант замечает: «...хотя рассудок и способен к поучению посредством правил и усвоению их, тем не менее способность суждения есть особый дар, который требует упражнения, но которому научиться нельзя» [4, с. 153]. И далее: «Отсутствие способности суждения есть, собственно, то, что называют глупостью, и против этого недостатка нет лекарства» [5, с. 154]. Человек может быть осведомленным в разных областях знания, но при этом не умеет пользоваться знаниями. Применение этой способности на практике предлагает нам второе «измерение» суждения – суждение как процесс, затрагивающий конкретику в рассуждении. В практике суждения как дискурсивном рассуждении становится понятным, обладает ли человек способностью судить, в рассуждении реализуется способность суждения. Г.В. Лейбниц называет мудростью «совершенное знание принципов всех наук и искусство их применения». И далее: «Искусство применять эти принципы (*фундаментальные истины*. – А. Г.) к обстоятельствам включает искусство хорошо судить или рассуждать, искусство открывать новые истины и, наконец, искусство припоминать уже известное своевременно и когда это нужно» [6, с. 97].

И Кант, и Лейбниц расценивают процесс суждения как применение известных общих, абстрактных истин в конкретных жизненных ситуациях. И действительно, знание общих правил, законов и принципов не имеет смысла, если они не реализуются в практике мышления. Это применимо не только к истинам разума, которые имеются в виду Лейбницем в вопросе о мудрости, но и к любым общим положениям, претендующим на значимость. О человеке, которому недостает способности суждения, Кант говорит: «...врач, судья или политик может иметь в своей голове столь много превосходных медицинских, юридических или политических правил, что сам способен быть хорошим учителем в своей области, и тем не менее в применении их легко может впасть в ошибки... он хотя и способен *in abstracto* усматривать общее, но не может различать, подходит ли под него данный случай *in concreto*...» [7, с. 154].

Г.В.Ф. Гегель в своей публицистической работе «Кто мыслит абстрактно?» детально разбирает эти два типа мышления (абстрактное и конкретное), высказывая несколько неожиданную мысль: абстрактное мышление не является собственно мышлением, мышление всегда конкретно. Человек, мыслящий абстрактно, опирается на общие, стандартизированные правила и отказывается от самостоятельных усилий разобрать конкретный случай на соответствие этому правилу: «В приличном обществе не мыслят абстрактно потому, что это слишком просто, слишком неблагородно (неблагородно не в смысле принадлежности к низшему сословию), и вовсе не из тщеславного желания задира́ть нос перед тем, чего сами не умеют делать, а в силу внутренней пустоты этого занятия» [8, с. 391].

Так, человек, приговоренный к казни, как отмечает Гегель, вызывает в толпе противоречивые отклики: одни клеймят его за совершенное преступление и поддерживают обвинительный приговор, а другие устилают эшафот розами и призывают к милосердию. И те и другие мыслят из общих соображений, абстрактно – исходя из некоего принципа, каждый из своего, не вникая в детали конкретного случая, не утруждая себя исследованием обстоятельств, которые привели преступника к казни. Обыватели склонны перекладывать мыслительный труд на общественное мнение, авторитеты и т. д. Собственно конкретно к данной ситуации может подойти лишь суд, задача которого – учесть смягчающие иотягчающие обстоятельства дела, восстановить причинно-следственные связи и т. д. Конкретное рассмотрение вопроса здесь – это всестороннее рассмотрение в обсуждении дела двумя противоположными сторонами процесса, рассуждающими обо всех за и против, о месте, которое занимает преступление в жизни и личности этого человека с целью выяснить, является ли определение преступника адекватным к данному человеку и каковым должно быть наказание. Т. е. является ли определение «преступник» действительно существенным по отношению к этому человеку и потому оно может «затмить» собой все прочее его содержание как несущественное или же определение находится в субъекте на положении акцидентального и не характеризует уже глубоко раскаявшегося человека.

Но суждение также и результат процесса суждения – вынесенное суждение. Х. Зигварт в «Логике» отмечает: «...в суждениях состоит всякое познание, суждениями заканчивается всякое убеждение. Все другие функции имеют значение лишь как условия и приготовления к суждению»

[9, с. 31]. Понятие и умозаключение – предшествующие суждению формы: «Во-первых, элементы суждения все без исключения определены, т. е. фиксированы в понятиях; а во-вторых, самый акт суждения необходимым образом вытекает из своих предпосылок. Таким образом, в эту часть входит учение о понятиях и умозаключениях как совокупность нормативных законов для образования совершенных суждений» [10, с. 40]. И действительно, с количественной стороны суждение – результат соединения понятий, а с качественной – результат соединения общих представлений, формально являющихся суждениями и ведущих к совершенному суждению.

Гегель в «Науке логики» неоднократно указывает, что не любое суждение является суждением в истинном смысле: «Различные виды суждения должны рассматриваться не как стоящие рядом друг с другом, не как обладающие одинаковой ценностью, а, наоборот, как последовательный ряд ступеней, и различие между ними зависит от логического значения предиката» [11, с. 355–356]. Гегель, правда, в качестве примеров приводит такие суждения, как «роза красная» или «Цезарь родился в Риме», не являющиеся суждениями, поскольку не имеют эвристической значимости и являются лишь представлениями, не предполагающими самостоятельной мыслительной работы по установлению истины в условиях неопределенности: нет смысла в утверждении подобного рода, поскольку они самоочевидны – достаточно обратиться к чувственному созерцанию или к историческому справочнику. Но к таковым фактическим истинам, как ни странно, в равной мере относятся и истины разума: утверждения «роза красная» и «две прямые не пересекаются» в равной мере не являются суждениями в собственном смысле, ибо не обладают эвристической значимостью. Вряд ли в вынесении таких суждений проявляется сила мышления. Произносить такого рода предложения – это все равно что вламываться в открытые двери. Равно как и в случае артикуляции общих, абстрактных представлений Канта: всевозможных правил и принципов.

Подлинное суждение рождается в условиях проблематичности познавательной ситуации, а правила – это уже утвержденные в качестве «правильных» положения, которые необходимо знать любому по умолчанию при вступлении в зону их действия, поэтому справочники и учебники не содержат суждений как таковых, но лишь общие представления: юридические нормы, принципы врачевания или сведения по самым разным дисциплинам. Незнание правила не освобождает от ответственности, но знание правил или основ наук – лишь начальное условие для собственно мышления, ибо правила и принципы лишь передаются, «вкладываются» в головы. Суждение же рождается в практике применения правил, и хороший врач, судья, ученый или игрок – не тот, кто знает правила и принципы, но тот, кто умеет ими пользоваться в конкретном случае в условиях проблематичности ситуации. Правило «преступление должно быть наказано» не является предметом для рассуждения, однако установление меры наказания в пределах, установленных юридическими нормами, – дело каждого частного случая, для которого предусмотрен определенный «наказательный» интервал, рассчитанный как раз на уникальные обстоятельства. Соответственно, суд, вынося вердикт, формирует уже конкретное суждение по каждому отдельному делу, ориентируясь на норму закона.

А. Нуццо по этому поводу и в связи с анализом способности суждения в философии Канта замечает: «...цель способности суждения заключается просто и исключительно в том, чтобы подвести частный случай под универсальное правило (*Пер. авт.*)» [12, р. 9]. Так, общее правило «преступник должен быть наказан» является большей посылкой дедуктивного умозаключения по первой фигуре; «этот человек – преступник» – меньшей посылкой; «этот человек должен быть наказан» – выводом. Очевидно, что в этом шаблоне ничего не сказано и не может быть сказано о конкретном преступлении, поэтому подлинным суждением как выводом применительно к этому силлогизму будет указание на меру наказания, что является прямым следствием из выяснения того, в какой мере преступление характеризует этого человека и т. д. И определение этой меры – тема судебных прений заинтересованных сторон, обсуждающих, рассуждающих и судящих с целью принять единственно правильное, соответствующее правилу решение.

Э.А. Тайсина в «Очерках новой гносеологии» пишет: «Существуют... три первые ипостаси истины: познавательная потенциальная сила (энергия), процесс обретения знания (идеальная презентация объекта) и результат этого действия: истинное суждение» [13, с. 6]. На наш взгляд, истинное суждение как финал, в котором «успокаивается» мышление, – это элемент суждения в широком смысле этого слова, включающего в себя и две предшествующие результату фазы, без которых суждение не может состояться: способность к нему (потенцию) и процесс его формирования. В этом тройственном феномене мысль, как всегда уже мысль о чем-то, инициирует способность суждения и приводит в соответствие содержание и форму мысли в процессе суждения, она конкретизируется и в итоге подтверждает осмысленность правила, из которого исходит, уже в сформированном суждении. В этом свете мыслить абстрактно – значит оставаться в пределах общих, устоявшихся, ставших нормой представлений и не понимать их практической значимости, не видеть «самих вещей», которые скрываются за этими представлениями, а это необходимо,

так как реальность содержательно богаче любой нормы. Поэтому мышление всегда конкретно в своем «правоприменении».

Ссылки:

1. Вестфал К.Р. Суждение, взаимное признание и рациональное обоснование // «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения / ред. Н.В. Мотрошилова. М., 2010. С. 196–220.
2. Judgment [Электронный ресурс] // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/judgment> (дата обращения: 20.12.2017).
3. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. М., 1994. Т. 3.
4. Кант И. Сочинения : в 8 т. М., 1994. Т. 3.
5. Там же. С. 154.
6. Лейбниц Г.В. О мудрости // Лейбниц Г.В. Сочинения : в 4 т. М., 1984. Т. 3.
7. Кант И. Сочинения. Т. 3. С. 154.
8. Гегель Г.В.Ф. Кто мыслит абстрактно? // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. М., 1970. Т. 1.
9. Зигварт Х. Логика. М., 2008. Т. 1. 464 с.
10. Там же. С. 40.
11. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. М., 1974. Т. 1.
12. Nuzzo A. Reflective Judgment, Determinative Judgment, and the Problem of Particularity [Электронный ресурс] : Washington University Jurisprudence Review. Vol. 6, no. 1. Washington, 2013. P. 9. URL: https://openscholarship.wustl.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1078&context=law_jurisprudence (дата обращения: 01.02.2018).
13. Тайсина Э.А. Истина – cor cordium гносеологии // Тайсина Э.А. Очерки новой гносеологии : в 4 ч. Гл. 4. Казань, 2012.